

УДК 81:821.61.1

DOI: 10.26140/bg23-2019-0804-0051

РУССКАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ
Р.БЕРНСА «ДЖОН АНДЕРСОН МОЙ ЛЮБИМЫЙ...»

© 2019

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой перевода и переводоведения
Рябова Анна Анатольевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры перевода и переводоведения

Пензенский государственный технологический университет

(440039, Россия, Пенза, проезд Байдукова / улица Гагарина, 1а/11, e-mail: asnowflake@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается история русской переводческой рецепции стихотворения Роберта Бернса "John Anderson my Jo" середины XIX – начала XXI в. Первый перевод этого произведения на русский язык, выполненный М.Л.Михайловым в 1856 г., стал несомненной творческой удачей интерпретатора, в значительной мере предопределив интерес русской критики к "John Anderson my Jo" и стимулировав появление последующих прочтений. В последующие годы к осмыслению бернсовского стихотворения обращались П.И.Вейнберг (1869), В.М.Михеев (1880-е гг.), А.М.Федоров (1896), С.Я.Маршак (1938), С.А.Орлов (1939, 1959), С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская (1954), С.Сапожников (2014). Сопоставление переводов разных лет позволяет увидеть специфику каждого из прочтений, обусловленную как особенностями творческих индивидуальностей русских интерпретаторов, так и различия, связанные с эволюцией подходов к поэтическому переводу в процессе литературного развития. О стихотворении Бернса "John Anderson my Jo" упоминал в письме к П.Виардо от 23 ноября (5 декабря) 1870 г. И.С.Тургенев; о нем писали в своих исследованиях К.И.Тернер, Р.Я.Райт-Ковалева, С.А.Орлов, Е.С.Белашова, А.А.Голиков и др. Благодаря достижениям русским переводчиков стихотворение "John Anderson my Jo" стало в России одним из самых популярных бернсовских произведений.

Ключевые слова: Р.Бернс, русско-английские литературные связи, поэтический перевод, рецепция, традиция, межкультурная коммуникация.

RUSSIAN TRANSLATION RECEPTION OF ROBERT BURNS'S
POEM "JOHN ANDERSON MY JO"

© 2019

Zhatkin Dmitry Nikolayevich, Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the Chair of Translation and Translation Studies

Ryabova Anna Anatolyevna, Doctor of Philological Sciences, Professor
of the Chair of Translation and Translation Studies

Penza State Technological University

(440039, Russia, Penza, Baydukov Thoroughfare / Gagarin Street, 1a/11, e-mail: asnowflake@yandex.ru)

Abstract. The article considers the history of Russian translation reception of Robert Burns's poem "John Anderson my Jo" in the middle of the 19th – beginning of the 21st centuries. The first translation of this work into Russian made by M.L.Mikheylov in 1856 became an undoubted creative triumph of the interpreter, having considerably predetermined the interest of Russian criticism in "John Anderson my Jo" and stimulated emergence of the subsequent interpretations. In the next years P.I.Veynberg (1869), V.M.Mikheyev (the 1880-s), A.M.Fedorov (1896), S.Ya.Marshak (1938), S.A.Orlov (1939, 1959), S.B.Bolotin and T.S.Sikorskaya (1954), S.Sapozhnikov (2014) translated Burns's poem. Comparison of the translations of different years allows to see the specifics of each of the interpretations caused both by features of creative identity of Russian interpreters and distinctions connected with evolution of approaches to poetic translation in the course of literary development. Burns's poem "John Anderson my Jo" was mentioned by I.S.Turgenev in his letter to P.Viardot of November, 23 (December, 5), 1870; K.I.Turner, R.Ya.Right-Kovaleva, S.A.Orlov, Ye.S.Belashova, A.A.Golikov, etc. wrote about it in their researches. The poem "John Anderson my Jo" became one of the most popular Burns's works in Russia thanks to achievements of Russian translators.

Keywords: Robert Burns, Russian-English literary relations, poetic translation, reception, tradition, cross-cultural communication.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основываются авторы; выделение не изученных ранее частей общей проблемы. Стихотворение "John Anderson my Jo" («Джон Андерсон мой любимый...»), написанное Робертом Бернсом в Эллисланде в 1789 г., было не совсем традиционным для творчества шотландского поэта, который, едва достигнув тридцатилетнего возраста, неожиданно стал размышлять о склоне жизни и смерти. Несмотря на появление в 1856 г. первого перевода стихотворения, выполненного М.Л.Михайловым, первоначально интерес к нему в России был весьма ограниченным. Многие русские читатели узнавали о бернсовском произведении благодаря своему знанию европейских языков; это, в частности, можно сказать об И.С.Тургеневе, сообщавшем 23 ноября (5 декабря) 1870 г. в письме к Полине Виардо: «<...> j'ai tout mon beau et cher passé de 27 ans à garder – c'est aussi un trésor et cela m'inspire du respect. Et cela sera ainsi comme pour "Joe Anderson my Joe" de Burns – nous descendrons la colline ensemble» [<...> ведь я должен хранить все мое прекрасное и дорогое 27-летнее прошлое – это тоже сокровище, и оно внушает мне уважение. И с нами будет то же, что

с "Joe Anderson my Joe" Бернса, и мы вместе спустимся по склону холма] [1, с. 268, 350].

В последующие годы переводы бернсовского стихотворения были выполнены П.И.Вейнбергом (1869), В.М.Михеевым (1880-е гг.), А.М.Федоровым (1896), С.Я.Маршаком (1938), С.А.Орловым (1939, 1959), С.Б.Болотиным и Т.С.Сикорской (1954), С.Сапожниковым (2014). Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу переводческих прочтений "John Anderson my Jo", установлению их общности и специфики.

Очевидно, первой публикацией на русском языке, представлявшей анализ "John Anderson my Jo", была статья К.И.Тернера «Роберт Бернс», увидевшая свет в 1896 г. – в год 100-летия со дня смерти шотландского поэта. К.И.Тернер отнес "John Anderson my Jo" к числу песен, касающихся домашней жизни, описывающих «со всем сочувствием души, чуткой ко всему доброму и святому в натуре человека, историю нежной привязанности, силу которой не ослабили годы, постоянство которой не поколебали несчастья» [2, с. 114]. Исследователь предположил краткий пересказ стихотворения, вполне точно передавший его основную идею: «Старая жена напоми-

нает своему мужу давно прошедшие дни их первого знакомства, когда его кудри, теперь белые, как снег, были черны, как воронье крыло, когда его лоб, теперь изрезанный морщинами, был бел и гладок. Она напоминает ему те веселые, приятные дни, какие они проводили вместе в молодые годы, и призывает благословение на “покрытую снегом” голову своего старика, находит утешение в той мысли, что как они вместе всходили на гору жизни, так и теперь они пойдут под гору рука в руку и вместе уснут, достигнув пристани» [2, с. 114].

Известный исследователь творчества Бернса профессор С.А.Орлов, дважды, в 1939 и 1959 гг., обращавшийся к переводу “John Anderson my Jo”, отдельно рассуждал в своей книге «Народный поэт Шотландии (к 200-летию со дня рождения Р.Бернса)» (1959) об этом проникновенном лирическом этюде шотландского поэта: «Сколько глубокого чувства, сколько уважения к человеку проявляет поэт, прославляя дружбу и человечность. Обращаясь к другу – Джону Андерсону, черные волосы которого время опушило снегом, поэт произносит слова любви и верности, приязни и дружбы. Искренность и лиризм, страстность чувств и жизнеутверждение, полное отсутствие сентиментальности или аффектации, ясность мысли и доходчивость, музыкальность и особая художественная выразительность – такова песня Бернса» [3, с. 17].

Неповторимый колорит стихотворения “John Anderson my Jo”, одного из лучших у Бернса, акцентировала в своей книге «Роберт Бернс», выпущенной в 1965 г. в серии «Жизнь замечательных людей», Р.Я.Райт-Ковалева: «Если бы Бернс написал одну только эту песню – имя его запомнилось бы навеки: так неотделимо, плавно и прочно легли слова на старый мотив, так передана в них спокойная и вечная любовь двух состарившихся вместе людей» [4, с. 216]. Для А.А.Голикова, автора статьи «Шотландские народные песни в обработке Роберта Бернса (вопросы языка и стиля)» (1982), представляла особый интерес форма бернсовской песни – две восьмистроочные строфы, предполагавшая стремление «к предельной лаконичности и простоте» [5, с. 118].

Во многих статьях даны оценки созданного М.Л.Михайловым [см.: 6] первого перевода песни Бернса. В частности, С.А.Орлов в исследовании «Бернс в русских переводах» (1939) назвал перевод М.Л.Михайлова «лучшим из всех русских переводов этого стихотворения»: «Глубокий лиризм, мысль о нерушимости чувства привязанности и дружбы, переданы в переводе с большой силой» [7, с. 238]. По мысли Е.С.Белашовой, сформулированной в ее диссертации «Роберт Бернс в переводах С.Маршака» (1958), перевод М.Л.Михайлова отличается большой близостью к подлиннику; интерпретатору удалось воссоздать глубокий лиризм и теплоту тона оригинала, сохранить метафоры и перифразы, в следствие чего «русские стихи не менее поэтичны бернсовских» [8, с. 92]. Восторженная оценка дана этому переводу Ю.Д.Левиным, который полностью привел его в монографии «Восприятие английской литературы в России: Исследования и материалы» (1990), прокомментировав следующим образом: «Михайлов, в сущности, первый достойно воссоздал Бернса на русском языке, передал жизнеутверждающий гуманистический пафос, драматизм его поэзии и своеобразие стихотворной формы. Под пером Михайлова “русский Бернс” приобрел подлинность, которой у него раньше не было» [9, с. 240].

Формирование целей статьи (постановка задач). В статье ставится цель проанализировать переводы стихотворения Р.Бернса “John Anderson my Jo”, выполненные М.Л.Михайловым (1856), П.И.Вейнбергом (1869), В.М.Михеевым (1880-е гг.), А.М.Федоровым (1896), С.Я.Маршаком (1938), С.А.Орловым (1939, 1959), С.Б.Болотинным и Т.С.Сикорской (1954), С.Сапожниковым (2014). В методологическом плане исследование опирается на фундаментальные труды Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

Александра Н. Веселовского, Алексея Н. Веселовского, В.М.Жирмунского, М.П.Алексеева, Ю.Д.Левина, А.В.Федорова, Е.Г.Эткинда и др.), а также на работы российских исследователей, затрагивающие аспекты биографии и творчества Бернса, восприятия бернсовского наследия в России, в т. ч. непосредственно связанные со стихотворением “John Anderson my Jo” (К.И.Тернер, С.А.Орлов, А.А.Голиков, А.А.Елистратов, Б.И.Колесников, Е.С.Белашова, Д.Н.Жаткин и др.). В процессе изучения научной проблемы использовались сравнительно-исторический, сопоставительный и историко-типологический подходы, а также приемы комплексного анализа.

Изложение основного материала исследования с полным обобщением полученных научных результатов. Стихотворение Бернса написано ямбом с рифмой *abab*. Этот размер сохранен во всех русских переводах, за исключением перевода П.И.Вейнберга, использовавшего амфибрахий. Двухотактная структура оригинала воссоздана М.Л.Михайловым, П.И.Вейнбергом, В.М.Михеевым, С.Сапожниковым; А.М.Федоров, С.Я.Маршак, С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская предложили четыре строфы-катрена, что также не противоречит подлиннику; у С.А.Орлова нет графического деления на строфы.

Из-за подбора такой своеобразной лексики как *череп гол, взгляд потух от мук, в одном гробу* перевод у В.М.Михеева оказался лишенным бернсовской ироничности, которую, впрочем, легко сохранили А.М.Федоров, С.Я.Маршак, С.А.Орлов (в первой редакции), С.Сапожников, всего лишь использовав для описания головы постаревшего героя лексику *лысый* или *плешистый*. Неудачный подбор лексики (*не испещрен, оснежен*) в переводе А.М.Федорова привел к потере музыкальности бернсовского стиха.

Е.С.Белашова отметила грубые отклонения от формальных особенностей оригинала, допущенные П.И.Вейнбергом [см.: 8, с. 107]. П.И.Вейнберг перевел данную песню вместе с еще двумя произведениями Бернса – кантатой “The Jolly Beggars: A Cantata” («Веселые нищие», 1785) и балладой “Lord Gregory, A Ballad” («Лорд Грегори», 1793). Переводы предназначались для публикации в «Отечественных записках», о чем П.И.Вейнберг сообщил Н.А.Некрасову в конце мая – начале июня 1868 г. [см.: 10, с. 178; 11, с. 22]. Однако Н.А.Некрасов отобрал только два перевода [12, с. 325–336; 13, с. 622], не став печатать «Джона Андерсона», и тот появился в 1869 г. в журнале «Дело» [14, с. 183].

Согласно Е.С.Белашовой, С.Я.Маршак в данном случае (как и во многих других) умело нашел главное, определил своеобразие песни, заключающееся в глубоком лиризме бернсовских сопоставлений, и подчинил все средства русского языка его выявлению [см.: 15, с. 11]. Говоря о переводе С.Я.Маршака, С.Р.Майзельс отметила, что «в разных изданиях имеются разночтения в первом стихе: “Джон Андерсон, когда с тобой...”, “Джон Андерсон, мой друг, Джон...”» [16, с. 770]. Однако на самом деле этих разночтений значительно больше. Так, первая редакция, напечатанная в «Литературной газете» в 1938 г., отличается от третьей редакции (1959) только начальными тремя стихами: «Джон Андерсон, когда с тобой / Делил я хлеб и соль, / Я помню волос твой густой / Был черен, точно смоль» (первая редакция; [17, с. 5]) – «Джон Андерсон, мой **старый друг**, / Подумай-ка, давно ль / Густой, крутой твой локон / Был черен, точно смоль» (третья редакция; [18, с. 216; 19, с. 212]).

Сравнив первую и вторую редакции перевода С.Я.Маршака в рецензии на книгу «Роберт Бернс в переводах С.Маршака» (1950), опубликованной в 1951 г., А.Т.Твардовский счел, что во втором случае одно из лучших стихотворений Бернса «перекалечено ритмически» [20, с. 229], – при всей своей относительно большей точности вторая редакция перевода вступает в диссонанс с нормами русского языка: «Джон Андерсон, мой **друг, Джон**, / Подумай-ка, давно ль / Густой, крутой твой локон, **Джон**, / Был черен, точно смоль» [21, с.

140]. Тем не менее, на примере перевода С.Я.Маршаком конца первой октавы и начала второй октавы второй редакции, Т.Б.Лиокумович в своей статье «Мастерство С.Маршака – переводчика Бернса» (1960) показала, что переводчик в полной мере овладел характерным бернсовским приемом подхвата последних слов одной строфы началом следующей строфы: «Это придавало его стихам песенную непрерывность, позволяло связывать предыдущую мысль с последующей и добиваться того, чтобы читатель с неослабевающим вниманием все время следил за ходом изображаемых событий» [22, с. 83], ср.: «Теперь ты *стал не тот, Джон*, / Ты знал немало вьюг. / Но будь ты счастлив, лысый Джон, / Джон Андерсон, мой друг! / Джон Андерсон, мой *друг Джон*, / Мы шли с тобою в гору, / И столько *славных дней, Джон*, / Мы видели в ту пору» (вторая редакция; [21, с. 140]) – «Теперь ты *снегом убелен*, – / Ты знал немало вьюг. / Но будь ты счастлив, лысый Джон, / Джон Андерсон, мой друг! / Джон Андерсон, мой *старый друг*, / Мы шли с тобою в гору, / И столько *радости вокруг* / Мы видели в ту пору» (первая / третья редакции; [17, с. 5; 18, с. 216; 19, с. 212]). Во втором и третьем куплетах второй и первой / третьей редакций можно видеть различия в обращениях, причем С.Я.Маршак в конечном итоге отказался от буквального следования оригиналу, характерного для второй редакции.

С.А.Орлов в разные годы создал два сильно отличающихся перевода бернсовской песни – «Джон Андерсон, мой друг» в 1939 г. и «Джон Андерсон» в 1959 г. В своей статье «На языках народов нашей страны (Бернс «Джон Андерсон»)» (1972), представляющей переводы стихотворения на языки народов СССР (украинский, белорусский и т.д.), С.А.Орлов воспроизвел свой перевод в изначальном виде, что свидетельствует о том, что к концу жизни он вернулся к ранней редакции, напечатанной в 1939 г. [см.: 23, с. 110–111]. Созданный в 1954 г. перевод С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской, отчасти соотносимый по тональности с переводами С.А.Орлова, отличается некоторой вольностью и философичностью.

Отметим, что большинство позднейших переводчиков Бернса (Е.Д.Фельдман, Ю.В.Князев, С.А.Александровский и др.) не обращались к интерпретации бернсовского текста (по крайней мере, опубликованные варианты нам не знакомы). И только С.Сапожников, поставивший задачу представить русскому читателю полного Бернса, перевел сразу два существенно различающихся варианта стихотворения: «ранний», представляющий собой диалог (передан в изданной в 1765 г. второй части собрания Томаса Перси “The Reliques of Ancient English Poetry”), и «поздний» – монолог жены, упрекающей своего состарившегося мужа в лени и в сексуальной немоции, который пользовался особой популярностью во времена Бернса [см.: 24, с. 1018–1021]. Этот поздний вариант, по сути, можно считать шотландской народной песней; его принадлежность Бернсу оспаривается исследователями, но не С.Сапожниковым, указывающим в комментариях к переводу: «...непристойный вариант песни “Джон Андерсон, родной”, интонация которой намного теплее и мягче. Многочисленные версии одноименной народной песни были в ходу до середины XVIII в., и тут Бернс гораздо ближе подходит к их приземленности и сексуальному эгоизму» [24, с. 1165]. Однако в реальности здесь было нечто иное: традиционный текст шотландской народной песни и его обработка, созданная Бернсом в 1789 г. для “The Scots Musical Museum” Джеймса Джонсона: «Обработка Бернса, полемизирующая с традиционным текстом, хорошо известным его слушателям, утверждает значительно более высокую степень культуры человеческих отношений: здесь нет жалоб, скрытого раздражения, обидных насмешек; их место занял мотив гордости, верности, привязанности друг к другу людей, прошедших вместе долгую и нелегкую жизнь» [25, с. 625]. Источником мелодии к бернсовскому сочинению стал “The Caledonian Pocket Companion”

Джеймса Освальда; публикация же состоялась в сборнике Джеймса К. Дика “The Songs of Robert Burns” в 1903 г.

В оригинале обе октавы начинаются обращением к Джону Андерсону и заканчиваются почти так же, что в сочетании с аллитерацией звуков [d] ([dʒ]) и [n] создает песенную основу произведения: “*John Anderson my jo, John / <...> / John Anderson my jo*” [26, p. 160] [Джон Андерсон мой любимый, Джон / <...> / Джон Андерсон мой любимый]. М.Л.Михайлов и А.М.Федоров отчасти нарушили эту структуру: «Джон Андерсон, сердечный друг! / <...> / <...> сердечный *друг!* / Джон Андерсон, сердечный друг! / <...> / <...> сердечный *мой!*» (М.Л.Михайлов; [27, с. 151]); «Джон Андерсон, *мой милый!* / <...> / Джон Андерсон, мой Джон! / Джон Андерсон, *друг славный*, / <...> / Джон Андерсон, мой Джон!» (А.М.Федоров; [28, с. 289]). П.И.Вейнберг четко в начале и конце каждой из двух строф повторяет «Джон Андерсон, милый мой Джон» [14, с. 188]. Почти так же аккуратно В.М.Михеев, С.Я.Маршак, С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская, С.Сапожников: «Джон Андерсон, мой друг Джон / <...> / Джон Андерсон, мой друг!» (В.М.Михеев; [29, с. 333]); «Джон Андерсон, мой старый друг / <...> / Джон Андерсон, мой друг!» (С.Я.Маршак; третья редакция; [18, с. 216; 19, с. 212]); «Джон Андерсон, ты помнишь, / <...> / Джон Андерсон, мой друг!» (С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская; [30, с. 358]); «Джон Андерсон, родной, Джон / <...> / Джон Андерсон, родной» (С.Сапожников; [24, с. 557]). С.А.Орлов начинает и заканчивает октавы по-разному, причем особенно своеобразной оказывается у него финальная строка: «Джон Андерсон, мой милый Джон, / <...> / Твоя, мой милый Джон! // Джон Андерсон, мой милый друг, / <...> / Дай руку мне, мой милый Джон, / И вот моя рука!» (первая редакция; [7, с. 248–249]); «Джон Андерсон, *давным-давно* / <...> / Твоя, мой милый Джон. // Джон Андерсон, *мой верный Джон*, / <...> / Дай руку мне, мой милый Джон, / И вот – моя рука!» (вторая редакция; [3, с. 31]). Аллитерация прекрасно отражена в переводе М.Л.Михайлова (*Джон, Андерсон, сердечный, друг*), во второй редакции перевода С.А.Орлова (*Джон, Андерсон, давным-давно*), а также у С.Сапожникова (*Джон, Андерсон, родной*).

Бернсовская колористическая антонимическая пара *like the raven* – *like the snaw* (как вороново крыло – как снег), призванная противопоставить молодость и старость при сравнении цвета волос героя с вороновым крылом и снегом, нашла отражение во всех русских переводах, причем М.Л.Михайлов, П.И.Вейнберг, А.М.Федоров сочли возможным акцентировать появление морщин на лице, лбу, о чем не упоминается в оригинале: “When we were first acquent, / Your locks were *like the raven*, / Your bonnie brow was bent; / But now your brow is beld, John, / Your locks are *like the snaw*; / But blessings on your frosty pow” [26, p. 160] [Когда мы впервые встретились, / Твои волосы были *как вороново крыло*, / Твои красивые брови были черны; / А теперь твое чело лысо, Джон / Твои волосы *как снег*; / Но благословения твоей убеленной сединой голове] – «Как я сошлась с тобой, / Был *гладок лоб* твой и *как смоль* / Был *черен* волос твой. / Теперь *морщины по лицу* / И *снег* житейских вьюг / В твоих кудрях; но – бог храни / Тебя <...>» (М.Л.Михайлов; [27, с. 151]), «Когда мы сошлись с тобой, / Твой волос был *черен, как смоль*, / И *лоб* – без *морщины* одной. / Но нынче *морщины на лбу*, / И волос *как снег убелен*. ... / Спаси твою старость, Господь» (П.И.Вейнберг; [14, с. 188]), «Когда, мой друг, с тобой / Сошлись мы, – *темен* волос был / И светел – облик твой. / Теперь твой череп гол, Джон, / Твой взгляд потух от мук, / И волос *бел* – но мир тебе» (В.М.Михеев; [29, с. 333]), «Когда сошлись мы, Джон, / Твой волос густ был, *черен* / И *лоб не испещрен*. / Теперь ты, Джон, стал лысым, / Твой волос *оснежен*. / Но будь благословен он» (А.М.Федоров; [28, с. 289]), «Подумай-ка, давно ли / Густой, крутой твой локон / Был *черен, точно смоль*.

/ Теперь ты **снегом** **убелен**, – / Ты знал немало выюг. / Но будь ты счастлив, лысый Джон» (С.Я.Маршак, третья редакция; [18, с. 216; 19, с. 212]), «Как ты меня любил, / Ты **черен, словно ворон**, был, / И вот ты лыс, мой Джон! / Седая бровь еще черна, / Ты **снегом** опушен, / Благословенна седина» (С.А.Орлов; первая редакция; [7, с. 248–249]); «Ты знал мою любовь... / **Чернее ворона крыла** / Была густая бровь... / И вот уже, мой милый Джон, / Ты **снегом** опушен... / Благословенна седина» (С.А.Орлов, вторая редакция; [3, с. 31]) (1–4 строки фрагмента резко отличаются в разных редакциях), «Как жизнь для нас цвела, / И **смоль** кудрей была **черней / вороньего крыла**? / А нынче кудри, **словно снег**, / окончен жизни круг, / но будь благословен навек» (С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская; [30, с. 358]), «Все помню о былом: / Ты **черной смолы** кудри / Над чистым нес челом; / Теперь твой лоб плешив, Джон, / А кудри – **снег** сплошной: / Но счастлив с выюжной будь башкой» (С.Сапожников; [24, с. 557]). В переводах М.Л.Михайлова, С.Я.Маршака и С.Сапожникова возникает образ *выюги*, отражающий сложность жизни и характера героя, а в вольной интерпретации С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской появляется философский образ *круга жизни*.

При помощи многократного повтора личного местоимения *we* (*мы*), а также использования наречия *thegether* (= *together* – *вместе*), устойчивых сочетаний *wi' ane anither* (= *with one another* – *друг с другом*), *hand in hand* (*рука об руку*) Бернсом сделан характерный акцент на неразлучности героев и в молодости и в старости: «*We clamb the hill thegether; / And mony a canty day, John, / We've had wi' ane anither: / Now we maun totter down, John, / And hand in hand we'll go; / And sleep thegether at the foot*» [26, p. 160] [*Мы лезли в гору вместе; / И много веселых дней, Джон, / Мы провели друг с другом. / Теперь мы должны ковылять вниз, Джон, / И рука об руку мы пойдем; / И уснем вместе у подножия*]. М.Л.Михайлов сохранил значимые устойчивые сочетания и повтор местоимения *мы*: «*Мы вместе* в гору шли, / И сколько *мы* счастливых дней / *Друг с другом* провели! / Теперь *нам* под гору плестись; / Но *мы рука с рукой* / Пойдем – и *вместе* под горой / Заснем...» [27, с. 151]. У А.М.Федорова, несмотря на сохранение данных деталей поэтического описания, утрачена бернсовская экспрессия, возникла некоторая описательность, однообразность: «*Вдвоем мы* в гору шли / И много дней веселых / *Мы вместе* провели. / Теперь идем *мы* книзу, / Пойдем *вдвоем* под склон / И там уснем *мы вместе*» [28, с. 289]. Указанная особенность подлинника практически осталась вне внимания П.И.Вейнберга: «*Мы* на гору лезли *вдвоем*, / И много веселых минут / В пути проживали своем. / Теперь поплетемся *мы* вниз, / И тихо на путников сон / Сойдет у подошвы горы» [14, с. 188]. С.Сапожников уменьшил количество устойчивых сочетаний почти в два раза: «*Вдвоем мы* лезли в гору, / И уйма славных дней, Джон, / *Нам* выпала в ту пору; / Теперь сползти бы вниз, Джон, / *Рука в руке с тобой*, / И *вместе* там, внизу, уснуть» ([24, с. 557]). В.М.Михеев, как и С.Я.Маршак, сохранил большую часть характерных устойчивых сочетаний оригинала, однако финальный образ получился у него слишком прямолинейным и мрачным: «*С тобой мы* в гору шли, / И много светлых дней, Джон, / *Мы вместе* провели. / Идем *мы* под гору, мой Джон, / Ужель *друг другу рук* / *Нам* не подать в одном гробу» (В.М.Михеев; [29, с. 333]); ср.: «*Мы* шли *с тобой* в гору, / И сколько радости вокруг / *Мы* видели в ту пору. / Теперь *мы* под гору бредем, / *Не разнимая рук*, / И в землю ляжем *мы вдвоем*» (С.Я.Маршак, третья редакция; [18, с. 216; 19, с. 212]). Напротив, в обеих редакциях перевода С.А.Орлова концовка излишне оптимистична: «Ты не забыл о том, / Как шли, *не размыкая рук*, / *Мы* жизнь *с тобой вдвоем*. / Теперь *мы* под гору бредем, / Уж смерть недалеко... / Дай *руку* мне, <...>, / И вот моя *рука*!» (первая редакция; [7, с. 249]); «Забыть ли юность *нам*! / И если жизнь – огромный холм, / *Мы*

шли, *обнявшись*, там. / Теперь *мы* под гору бредем – / Уж смерть недалеко... / Дай *руку* мне, <...>, / И вот – моя *рука*!» (вторая редакция; [3, с. 31]). У С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской появились образы *тихого луга* и *тесного дома*, придавшие бернсовскому замыслу иное звучание: «*Мы рядом* в гору шли, / и столько дней, счастливых дней / сияло *нам* вдали? / Теперь *мы рядом* вниз бредем / с горы на тихий луг / и *рядом* ляжем в тесный дом» [30, с. 358].

В примечаниях А.И.Палладина (1954) к переводу С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской указано, что Бернс «зачастую сочинял свои песни на существующие народные мелодии. Так была написана и песня “Джон Андерсон”, которую любил петь сам Бернс» [31, с. 391]. С.А.Орлов в книге «Народный поэт Шотландии (к 200-летию со дня рождения Р.Бернса)» (1959) восторженно отзывался о музыке стиха в этой песне: «Три компонента песни – мысль, метрика и мелодия гармонично связаны между собою. Бернс тщательно отделяет песню, добываясь предельной гармоничности, целостности и согласованности. Богатство аллитераций, напевность, частые повторения, лиризм при удивительной ясности и четкости мысли определяет красочность и неповторимое обаяние его песен» [3, с. 17–18]. С.А.Орлов соглашается с английской критикой, которая назвала песни Бернса самой музыкальной и при этом не удивляется вниманию многих выдающихся композиторов (Р.Шумана, Ф.Мендельсона и др.) к его лирике [см.: 3, с. 18]. В XX в. бернсовская песня вошла в русское музыкальное искусство: в переводе С.Я.Маршака она была положена на музыку Г.В.Свиридовым (исполнители Ефрем Флакс, Александр Ведерников, Виктор Калинин), Ю.А.Левитиным (исполнитель Михаил Рыба), М.В.Мильманом (исполнитель Борис Дейнека), в переводе С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской – Д.Д.Шостаковичем (исполнитель Елена Иванова).

Мотивы бернсовского произведения присутствуют в оригинальном стихотворении «Мой друг, хвала тебе и честь!..» (1970) современного поэта-переводчика Е.Д.Фельдмана, который перевел более четырехсот текстов Бернса. В этой песне десять строф, практически каждая из которых заканчивается обращением «Джон Андерсон, мой друг!» [32, с. 335–336]; после второй и заключительной строф введен своеобразный припев из шести строк: «Ты в этой жизни, / Может быть, / Богатства не скопил, / Но дай Бог всякому / Прожить, / Как ты свой век прожил!» [32, с. 335–336]. У Е.Д.Фельдмана отчетливо акцентирована крестьянская доля героя («Земля добрела и цвела, / Когда вставал за плуг»; «Ведь от зари и до зари, / Не покладая рук, / Трудился в поле с юных лет»; «Превыше всех заслуг / Ты ставил наш крестьянский труд» [32, с. 335]), а также внесены противопоставления, сравнения: «Глядишь, пришёл иной с войны, / Добра награбив тюк. / А ты – по-прежнему бедняк» [32, с. 335–336]; «Сидит богач на сундуке, / Надулся, как индюк. / Последний грош ты дал вдове» [32, с. 336].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Каждый из русских переводов песни Роберта Бернса “John Anderson my Jo”, выполненных М.Л.Михайловым, П.И.Вейнбергом, В.М.Михеевым, А.М.Федоровым, С.Я.Маршаком, С.А.Орловым, С.Б.Болотиным и Т.С.Сикорской, С.Сапожниковым своеобразен и уникален. Переводчики С.Я.Маршак и С.А.Орлов предприняли несколько попыток интерпретации бернсовской песни, причем последний был не только интерпретатором, но и исследователем “John Anderson my Jo”, детально изучившим не только сам оригинал, но и его многочисленные переводы на языки народов СССР. О популярности бернсовской песни в России свидетельствует и появление оригинального стихотворения на ее мотив, созданного в новейшее время Е.Д.Фельдманом («Мой друг, хвала тебе и честь!..»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тургенев И.С. Письмо П. Виардо от 23 ноября (5 декабря) 1870

2. // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. – М.: Наука, 1994. – Т. 10. – С. 267–268 (оригинал на фр. яз.). 350 (перевод на рус. яз.).
2. Тернер К.И. Роберт Бернс / Пер. А.Н.Анненской // Мир божий. – 1896. – №7. – С. 102–116.
3. Орлов С.А. Народный поэт Шотландии (к 200-летию со дня рождения Р.Бернса) / Горьковское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Горьковский комитет защиты мира. – Горький: [б. и.], 1959. – 37 с.
4. Райт-Ковалева Р.Я. Роберт Бернс. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 352 с.
5. Голиков А.А. Шотландские народные песни в обработке Роберта Бернса (вопросы языка и стиля) // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – Вып. 3. – С. 115–124.
6. Бернс Р. Стихотворения: («Джон Андерсон, сердечный друг!..»). – К полевой мыши, разоренной моим плугом. – К срезанной плугом маргаритке. – Пахарь. – Джон Ячменное Зерно. – Злая судьба) / Пер. М. Михайлова // Современник. – 1856. – №6. – Отд. I. – С. 229–236.
7. Орлов С.А. Бернс в русских переводах // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И.Герцена. – Т. 26. Кафедра всеобщей литературы. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1939. – С. 225–255.
8. Белаишова Е.С. Роберт Бернс в переводах С.Маршака: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Черновицкий государственный университет. – Черновцы, 1958. – 300 с.
9. Левин Ю.Д. Восприятие английской литературы в России: Исследования и материалы / Отв. ред. П.Р.Заборов. – Л.: Наука, 1990. – 288 с.
10. Письма к Н.А. Некрасову <...> / Публ. В.Е.Евгеньева-Максимова при участии П.Н.Беркова, Б.Я.Бухштаба и др.; вступ. заметки и комментарии Б.Я.Бухштаба, К.Н.Григорьяна, В.Е.Евгеньева-Максимова и др.; общая редакция С.А.Макашина // Литературное наследство. Т. 51–52. Н.А. Некрасов. [Кн.] II. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 75–568. Письма П.И. Вейнберга подготовлены к печати и прокомментированы В.Е.Евгеньевым-Максимовым.
11. Жаткин Д.Н. Дорогами русского Бёрнса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение – V: Сб. научных трудов / Отв. ред. Д.Н.Жаткин. – М.: Флинта; Наука, 2016. – С. 3–85.
12. Бернс Р. Веселые нищие. Кантата / Пер. и примечания П.И.Вейнберга // Отечественные записки. – 1868. – №9. – Отд. I. – С. 325–336.
13. Бернс Р. Лорд Грегори («О, темна эта ночь, непроглядно темна...») / Пер. П.И.Вейнберга // Отечественные записки. – 1868. – №12. – Отд. I. – С. 622.
14. Бернс Р. Джон Андерсон («Джон Андерсон, милый мой Джон...») / Пер. П.И.Вейнберга // Дело. – 1869. – №1. – Отд. I. – С. 183.
15. Белаишова Е.С. Роберт Бернс в переводах С.Маршака: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Черновицкий государственный университет. – Черновцы, 1959. – 15 с.
16. Майзельс С.Р. Примечания // Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1969. – Т. 3. Переводы из английских и шотландских поэтов. – С. 749–812.
17. Маршак С. Из Роберта Бернса (Честная бедность; Джон Андерсон; Робин; Тебе одной; Лучший парень; Застольная; В горах мое сердце; Что делать девочке?) // Литературная газета. – 1938. – 15 августа. – С. 5.
18. Маршак С.Я. Сочинения: В 4 т. – М.: Гослитиздат, 1959. – Т.3. Избранные переводы. – 815 с.
19. Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1969. – Т. 3. Переводы из английских и шотландских поэтов. – 832 с.
20. Твардовский А.Т. Роберт Бернс в переводах С.Маршака: [Рец. на кн.: Роберт Бернс в переводах С.Маршака / Вступ. ст. М.М.Морозова. М.: Гослитиздат, 1950] // Новый мир. – 1951. – №4. – С. 225–229.
21. Роберт Бернс в переводах С. Маршака / Примеч. и вступ. статья «Роберт Бернс» М. Морозова. – М.: Гослитиздат, 1950. – 232 с.
22. Ликумович Т.Б. Мастерство С.Маршака – переводчика Бернса // Сборник студенческих научных работ / Смоленский государственный педагогический институт. – Смоленск, 1960. – С. 74–85.
23. Орлов С.А. На языках народов нашей страны (Бернс «Джон Андерсон») // Литературные связи и традиции: Межвузовский сб. / Горьковский государственный университет им. Н.И.Лобачевского. – Горький, 1972. – Вып. 3. – С. 99–112.
24. Бернс Р. Собрание стихотворений / Пер. С.Сапожникова. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. – 1192 с.
25. Аринштейн Л.М. Комментарии // Бернс Р. Стихотворения / Сост. И.М.Левидовой, послесловие Ю.Д.Левина, комментарии и глоссарий Л.М.Аринштейна. – М.: Радуга, 1982. – С. 559–670.
26. Burns, R. John Anderson my Jo // Burns R. The Complete Works. – London: Virtue & Co, City Road and Ivy Lane, 1865. – P. 160.
27. Михайлов М.И. Сочинения: В 3 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – Т. I. Стихотворения. – 639 с.
28. Из Борнса (К Шотландии («Мое сердце не здесь, мое сердце не здесь...»); Джон Ячменное Зерно (Баллада); Джону Андерсону; Отрывок («В поле бродил я вечерней порой...»); Добрые старые годы; Памяти Мэри; Мое сердце болит; Среди колосьев ячменя; К горной маргаритке, вырванной плугом в апреле; К мышке, вместе с гнез-

дом выброшенной плугом на землю) / Пер. А.М. Федорова / Вестник Европы. – 1896. – №7. – С. 286–297.

29. Жаткин Д.Н. Неизвестные переводы поэзии Роберта Бёрнса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. V: Сб. научных трудов / Отв. ред. Д.Н.Жаткин. – М.: Флинта; Наука, 2016. – С. 332–334.

30. Болотин С., Сикорская Т. Песни простых людей: Избранные переводы песен народов зарубежных стран. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 404 с.

31. Палладин А. Примечания // Болотин С., Сикорская Т. Песни простых людей: Избранные переводы песен народов зарубежных стран. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. – С. 369–391.

32. Фельдман Е.Д. По мотивам песен Роберта Бернса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. V: Сб. научных трудов / Отв. ред. Д.Н.Жаткин. – М.: Флинта; Наука, 2016. – С. 335–336.

**Статья подготовлена по проекту № 19-18-00080
Российского научного фонда «Русский Бернс: перево-
ды, исследования, библиография. Создание научно-ин-
формационной базы данных»**

Статья поступила в редакцию 11.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019